

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШИНЕ

Мир Нины Дорошиной

Конечно, у каждого человека — свой круг ассоциаций. Порой даже трудно понять, откуда что берется.

Нина Дорошина у меня лично почему-то ассоциируется с образом принцессы на горошине. То ли от простейшей рифмы Дорошина — горошина. То ли потому, что одной из ее первых ролей в молодом «Современнике» оказалась принцесса Генриетта в «Голом короле» Евгения Шварца. Та самая, что должна была обнаружить злосчастную горошину у себя под периной. Белокурые челка и хвостик, подведенные «стрелками» глаза, вздернутый носик. А может быть, все дело было в стройной фигуре актрисы? В ее длинной шее, высоко и гордо несущей голову? В доброжелательном взгляде из-под всегда приподнятых ресниц?

Дорошина — одна из немногих, кто пришел в «Современник» со стороны. Большинство соратников Олега Ефремова предварительно окончили мхатовскую Школу-студию. Нина же успела после Вахтанговского училища сняться в нескольких фильмах — наиболее известный из них «Первый эшелон» — и поработать в Театр-студии киноактера. И уж затем дебютировала в «Современнике» в пьесе Виктора Розова «В поисках радости» в эпизодической роли.

Правда, Нина была не единственной кинозвездой молодого театра, хотя он и создавался по другому принципу. В начинающей актрисе угадывалась яркая индивидуальность. И при этом она напоминала сотни своих сверстниц и, следовательно, была необходима театру, взявшему себе такое ко многому обязывающее имя.

«Современнику» скоро исполнится сорок лет. Дорошина пришла сюда два года спустя после того, как состоялось то памятное ночное представление Студии молодых актеров при МХАТе, как скромно именовали себя участники спектакля «Вечно живые» В. Розова. Кстати, потом уже она сыграет в нем Варю. Это будет ввод, которых в жизни актрисы окажется предостаточно. Но не тот человек Дорошина, чтобы из-за такой мелочи впадать в транс и уныние. Напротив, когда бы вы ни спросили у нее, как дела, она обязательно улыбнется, слегка выдохнет и неизменно ответит: хорошо. И после этого, не переводя дыхания, как бы между прочим спросит: а что? И в этом вопросе — вся Нина. Как хочешь, так и понимай!..

Конечно, почти за сорок лет — всего около двадцати ролей, не так уж много. Но и не так мало, если учесть, что в любой труппе женщин всегда больше, чем ролей для них. Но Нина ни на что не жалуется. А главное — у нее никогда и в мыслях не было перейти в какую-то другую труппу, пусть даже и с существенной прибавкой в жалованье. Она крепко привязалась к «Современнику». Он стал главным смыслом ее жизни, надеждой и опорой.

Я видел Дорошину во всех ролях. И могу засвидетельствовать, что она одинаково тратилась и тогда, когда ей поручали центральные образы, и когда доставались небольшие эпизоды. Конечно, не все они становились ее удачами. Да так и не бывает. Но у всех героинь актрисы есть нечто общее: они способны отдавать больше, чем требуют взамен. От детей, от любимых, от близких, будь то чеховская Маша в «Чайке»

Катя в «Пяти вечерах» Володи-на, Анитта в «Пятой колонне» Хемингуэя...

Разве можно забыть ее Нюту в володинском «Назначении», лишенную элементарного женского самолюбия, способную на все ради своего кумира Лямина, которому на самом-то деле не нужен никто? Нюта в буквальном смысле хватается за соломинку в надежде на то, что еще одно, совсем небольшое усилие — и все будет прекрасно.

Из наиболее значительных работ последних лет вспомним Надю в спектакле «Любовь и голуби» В. Гуркина. Благодаря кинематографу роль эта, сперва сыгранная в «Современнике», стала достоянием многомиллионной аудитории, хотя уважающие себя режиссеры кино, как правило, не любят закреплять на пленке чужие успехи. Но тут действительно случай выдался особенный: даже трудно себе представить, кто бы мог это сделать лучше. Рука не поднимается написать кто бы мог это лучше сыграть. Потому что в данной ситуации глагол «играть» выглядел бы чересчур грубо. Органичность у Дорошиной такая будто это вообще не игровое кино, а скрытая камера предлагает нам документальный репортаж из реальной жизни современной деревни.

Говорят, на сцене невозможно переиграть детей и животных. Вероятно, это утверждение справедливо. Но в таком случае к ним надо прибавить и Нину Дорошину. Потому что и ее переиграть невозможно — до того она предельски органична! Вот бы порадовались за свою талантливую ученицу Вера Константиновна Львова и Борис Евгеньевич Захава, будь они живы. А теперь Нина Михайловна Дорошина сама преподает в родном Щукинском училище и получает от этого огромное моральное удовлетворение. Ну а о том, как к ней относятся студенты, и говорить не приходится. Впрочем, все строится на основах полной взаимности так что трудно сказать, кто кого больше любит.

В жизни Нины Дорошиной бывали разные периоды. Иногда она годами оставалась невостребованной и ждала новых ролей. Но — молча, страдала, так сказать, про себя, потому что понимала, какую судьбу сама себе выбрала. В последние годы, напротив, у нее началась «везуха»: к старым ролям добавились новые. И случается теперь, в течение недели у нее могут оказаться свободными один-два вечера.

Отчего же скромная, простая, милая Нина Дорошина ассоциируется у меня с образом принцессы? Да оттого, что даже в тех случаях, когда Нина играет своих современниц она остается принцессой, конечно, принцессой наших дней. Но и когда не играет, тоже не теряет своей импозантности или, как теперь говорят, своего имиджа, своей гордой стати.

Согласитесь, это важно не только в искусстве. Что толку отравлять жизнь окружающим стенаниями о своей загубленной или несостоявшейся актерской судьбе? Не лучше ли заставить терпением и с достоинством ждать новой работы?

Похоже, именно так и живет Нина Дорошина. Впрочем никому не навязывая себя в пример. Живет, вызывая уважение у тех, кто ее окружает. Потому что не суетится, а любит, ничего не требуя взамен.

Совсем, как ее героини...

Борис ПОЮРОВСКИЙ.